

КРИСТИНА АГАТОВА

АНТИВАНКСЕР

Кристина Агатова

Антиваксер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68974326

SelfPub; 2023

Аннотация

Что если вам выпал уникальный шанс начать жизнь заново? Соблазнительно? А если вы вышли из тридцатилетней комы и не помните ничего из прошлой жизни, на дворе 2123 год, у вас не осталось никого из родственников, и от вас постоянно что-то скрывают? Вас убеждают в том, что вы – гениальный врач, своими изобретениями не раз спасавший мир, но обследуют, как подопытного кролика. Вас не удерживают, но и не отпускают из-под контроля. Вам не причиняют вреда, но и не хотят помогать. Август попал в эту ловушку и отчаянно пытается выбраться. Кому можно доверять? Врачу, который постоянно уходит от ответов? Или незнакомке, которая ответы дает даже без вопросов? Или единственной женщине, которая лично знала его до комы? Или проблемы Августа ничто по сравнению с угрозой, которая нависла над человечеством?

Содержание

Глава 1. 06.09.2123 За четыре дня до этого	5
Глава 2. 07.09.2123	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кристина Агатова

Антиваксер

Август бежал в крошечной тьме почти наощупь, оглядываясь через плечо. В этом не было никакого смысла – разглядеть преследовательницу было невозможно. Но она не скрывалась:

– Стой! Да стой же ты!

Останавливаться было нельзя. Перед глазами все еще стоял ее пистолет и тело Саманты, распластавшееся на полу.

Силы уже покидали мужчину, когда он краем глаза заметил узкий проход в живой изгороди. Он отчаянно рванулся к спасительному убежищу, запнулся за какую-то ветку и полетел головой вперед в пугающую пустоту.

Август быстро пополз, пытаясь отдышаться на ходу, но становилось только хуже. Сильно болело колено, а в ушах шумело, как будто он был сильно пьян. За спиной раздался хруст веток – преследовательница была уже совсем близко. Он успел увидеть ее силуэт и поднятую руку с пистолетом.

А потом все исчезло. И только острая боль в боку еще недолго оставалась с ним, пока сознание угасало.

Глава 1. 06.09.2123 За четыре дня до этого

В коридоре больницы было безлюдно. Тусклые светильники на стенах позволяли не наткнуться на мебель, но разглядеть интерьер в подробностях не представлялось возможным.

Мягкие тапочки бесшумно скользили по полу. Пациент растерянно остановился возле широкого окна в одну из палат.

– Понимаете, что здесь происходит? – аккуратно поинтересовался сопровождающий Пациента Врач.

– Боюсь, что нет, – растерянно покачал головой Пациент. – Объясните?

В палате на кровати лежал мужчина. Его верхняя часть была замотана в бинты, как мумия, а нижней, казалось, не было вовсе. Приглядевшись, Пациент понял, что ему не показалось – ноги и нижняя часть живота отсутствовали. Вместо них из-под покрывала торчали какие-то трубки, ведущие в небольшому аппарату, вроде ведра с крышкой и двумя лампочками, одна из которых часто мигала красным.

К голове “мумии” были прикреплены какие-то круглые присоски, от которых змеились провода. Куда именно они вели, Пациент не увидел. Зато он увидел большой круглый

монитор возле кровати, на котором добродушно улыбалось усатое лицо мужика средних лет. Лицо что-то воодушевленно рассказывало людям, стоящим у изголовья, но за радостью проглядывала тревога и, как показалось Пациенту, боль.

– Автомобильная авария. Парня разорвало пополам. Видите, по пояс он тут, а вторая часть – уже в морге.

– В морге? – переспросил Пациент. – А он – тут?

– А куда, как вы считаете, следовало определить его ноги? – наклонил голову Врач. Все ампутированное попадает именно туда. И он сам будет там же через каких-то полчаса.

– Он умрет?

– Уже умер. Еще там – на дороге. Мгновенно, даже не успел понять, как это случилось.

– Я, кажется, тоже ничего не понимаю, – окончательно растерялся Пациент. – Что за люди? Что за мужик на экране? Врач вздохнул:

– Совсем ничего не можете вспомнить, да? Что ж, смотрите – вот этот мужчина, лицо которого вы видите на мониторе, это наш погибший. Он мертв. Абсолютно. Никакая реанимация ему не помогла бы, да и какой в ней смысл, если ему половину тела оторвало? Все, что ниже печени. А там, как вы знаете, много чего нужного. Знаете же, да?

Пациент нерешительно кивнул, а Врач продолжил:

– Эти милые люди – родственники погибшего. Сейчас они общаются с ним последний раз – момент прощания. Когда

они скажут друг другу все, что хотели, медсестра вынет провода из его мозга и наступит конец.

– То есть, пока провода в голове – он жив?

Врач с жалостью посмотрел на Пациента.

– Неужели совсем ничего не припоминаете?

– Что я должен вспомнить? – разозлился Пациент. – Мне тоже в голову провода совали?

– Мужчина мертв, окончательно и безвозвратно, как бы прискорбно это ни было, – вздохнул Врач, не ответив на вопрос. – Технология позволяет ненадолго, ммм, вернуть импульсы мозга, чтоб обмениваться информацией с живыми. Дальше – конец. Это лучшее, что можно сделать для тех, кто умер внезапно.

Со спины бесшумно подошла медсестра.

– Разрешите?

Врач посторонился, пропуская ее в палату. Она вошла и мягко кивнула родственникам “мумии”. Врач тронул Пациента за локоть:

– Пойдемте в кабинет, сейчас выйдут родственники, не стоит их смущать в такой непростой момент.

В кабинете было уютно. Огромный стол из темного дерева был совершенно пуст. Во главе стола стояло кресло с высокой спинкой.

“Ортопедическое, дорогое”, – машинально отметил Пациент.

Сбоку стояло кресло поменьше – для посетителей. Но и

оно было роскошное – мягкое даже на вид, гладкое, словно только что из магазина.

Пациент без приглашения уселся в него.

– Расскажите, что вы помните? – попросил Врач, присаживаясь прямо на стол перед Пациентом.

Пациент задумался. Он вспомнил, как неприятно холодил кожу костюм из светло-голубой ткани, в который ему помогла облачиться незнакомая девушка в медицинском халате. Кто-то кричал: “Где Руссо? Срочно вызовите Оскара Даниэльевича!”. Люди в белых халатах подключали к нему какие-то датчики, что-то измеряли, тыкали пальцами в планшеты и переговаривались. Один из них постоянно нервно смеялся и хлопал себя ладонью по щеке, словно пытаясь прийти в чувство. Выглядело это нелепо и пугающе.

– Женщина... девушка подала одежду, потом меня осматривали. Я вставал, садился, ходил. Вы пришли... Но вы же все это и так знаете!

Врач кивнул:

– Знаю. Но мне гораздо интереснее понять, что знаете вы. Что вы помните до того, как вас стали осматривать?

Пациент неуверенно помотал головой:

– Ничего.

– Хорошо. А до того, как вы, скажем, уснули? Что вы помните?

Пациент помассировал пальцами виски:

– Ничего.

– Хорошо, – еще раз отметил доктор. – А как вас зовут, помните?

Пациент стал молча двигать губами, словно пробовал на вкус имена. Какая-то мысль крутилась в его голове, но он не мог ее поймать. Острое, пронзительное воспоминание вонзилось в его мозг женским голосом: “Август!”

– Август? – неуверенно прошептал он.

Врач сложил ладони, словно в молитве, и прижал их к лицу. Он глубоко вдохнул, закрыв глаза и облегченно выдохнул, опуская руки:

– Да! Отлично! Вы – большой молодец! Продолжайте вспоминать.

– Все, – пожал плечами Август. – Вы сами-то кто такой?

– Ваш лечащий врач последние десять лет. Меня зовут Оскар Даниэльевич Руссо.

Август широко распахнул глаза. Настолько широко, что ему показалось, что они вот-вот выкатятся из орбит и запрыгают по полу, как теннисные шарики. Десять лет?

– Почему я здесь? Как давно?

– Сколько вам лет, как считаете?

Август посмотрел на свои руки:

– Лет тридцать? Сорок?

– Тридцать шесть, – кивнул доктор Руссо. – Замечательно. А какой сейчас год, можете предположить?

Мужчина наморщил лоб, снова пошевелил губами:

– Две тысячи девяносто какой-то?

– Не совсем, – мягко поправил доктор. – Сейчас две тысячи сто двадцать третий год.

– Стоп. Не может быть! – запротестовал Август. – Нет, не может. Я вам не верю! Не знаю, почему, но не верю!

– Я рад, что вы стали мыслить критически, – широко улыбнулся Руссо. – Продолжайте!

– Да нечего продолжать, – раздраженно развел руками Август. – Просто в голове не укладывается, что сейчас – двадцать второй век. Звучит нереально!

– Не расстраивайтесь, коллега, я вам все объясню.

– Коллега? – переспросил Август.

– Именно! – подтвердил доктор. – Жаль, что нам не удалось поработать вместе. Когда вы совершали блестящие открытия, я был еще школьником. Сейчас мне нет и сорока, но тоже кое-чего достиг... Давайте вернемся к вам. Теперь просто расслабьтесь и постарайтесь принять эту информацию. Она может вас огорчить, напугать или запутать. Но я вам обещаю, что окажу всю возможную помощь. Договорились?

– Допустим, – кивнул Август.

– Вас зовут Август Мартович Фостер, ваш год рождения – две тысячи пятьдесят седьмой. Тем не менее, сейчас вам тридцать шесть лет, но на календаре две тысячи сто двадцать третий год...

Август жадно внимал каждому слову доктора. Правда открывалась для него резкими ударами. По словам Руссо выходило, что Август был успешным врачом, который к трид-

цати шести годам успел совершить несколько значимых открытий в медицине, удостоился всевозможных почестей, а потом впал в кому аж на тридцать лет. И вот сегодня, неожиданно порадовал весь персонал, включая своего лечащего врача, тем, что открыл глаза и матом поприветствовал новое утро.

Ничего этого Август не помнил. Ни того, что был доктором, ни того, что успешно работал в конце двадцать первого века. Вообще ничего, словно все его воспоминания стерли гигантским ластиком.

– Помните мужчину, который на экране с того света разговаривал с родными? Помните, конечно, это было меньше получаса назад, – продолжал Руссо. – Ваша технология! Научный прорыв! Вы – гений, доктор Фостер. Гений, притом, к счастью, признанный. Удостоенный почестей при жизни, а не после ее окончания. Для всего медицинского сообщества ваша кома стала настоящей трагедией. Я не побоюсь этого слова – международной трагедией.

– Погодите, что за технология? – заинтересовался Август. – Я придумал эти спиритические сеансы?

Доктор замахал руками:

– Никакой чертовщины и бесовщины, чистая наука! Вы создали превосходный реагент, который помогал обойти даже децеребрацию... Простите, я объясню проще. Вы придумали жидкость, которая позволила заставить мозг недолго функционировать уже после биологической смерти. Факти-

чески, вы обдурили саму Смерть!

– За каким чертом я это сделал? – удивился Август.

– Вы не представляете, какое чудо вы сотворили для миллионов людей. Представьте себе ситуацию – человек неожиданно умирает. Здоровый, молодой мужчина выходит из дома и по дороге на работу попадает в страшное дорожное происшествие. Тело разрывает пополам, он истекает кровью – быстрая смерть. К моменту, когда его доставляют в стены больницы, а родственники приезжают, тело даже успевает остыть. Сколько не успел он сделать? Сколько сказать? Да просто – даже завещание составить...

– Ужасно, – прошептал Август.

– А вы создали технологию, которая позволяет достать последние импульсы мозга при помощи реагента и нескольких электродов. Человек уже умер, но кое-какие воспоминания еще есть. С экрана монитора он может попрощаться, извиниться, помириться, пожелать чего-то своим близким... Все записи фиксируются, поэтому с наследством не возникает проблем – если решил завещать все кошачьему приюту, то так тому и быть. Но, как правило, они утешают близких, дают какие-то наставления. И им не так больно, и ему не страшно уходить. Видели же – радостный какой.

– Жесть какая, – выдохнул Август. – Разговор с того света!

– Вы и представить себе не можете, насколько это популярная услуга! Люди платят огромные деньги, лишь бы поговорить со своими покойными.

– Это не бесплатно?

– Разумеется, нет! – возмутился Руссо. – Вы можете себе вообразить, какие расходы несла бы больница?

– Не особо, но такая услуга должна быть доступна для всех, кто столкнулся с утратой, – мотнул головой Август. – Выглядит жутковато, но идея, в целом, хороша.

– Ваша идея была именно в доступности! Вы не только гениальный врач, но и широкой души человек. К сожалению, кома спутала ваши грандиозные планы. Не нашлось энтузиастов проделывать такую колоссальную работу даром, а государство отказалось от финансирования, сославшись на то, что мы все квоты уже исчерпали. Поэтому пришлось вводить услугу на коммерческой основе. Вы не поверите, но поток денег пошел такой, что нам удалось внедрить это не только по всей стране, но и продать права на использование за границу.

– То есть, теперь не бедствуете? – приподнял бровь Август.

Доктор вздохнул. Он, вероятно, понял, к чему клонил Август Мартович, и не имел аргументов оправдаться.

– Ну, теперь-то вы с нами. Сможете сделать мир лучше – опять.

– Но если я врач, то должен понимать что-то в этих ваших технологиях? В медицине, хотя бы?

– Мы все надеемся на то, что ваша память понемногу восстановится в привычной обстановке. Будем постепенно вво-

дить вас в курс дела – заново знакомить с больницей, с новым окружающим миром. Будем контролировать все изменения в вашем здоровье...

– Стоп! – Август поднял ладонь. – О моем здоровье. Вы сказали, я пролежал в коме тридцать лет. Может быть, я и правда – гений, хоть и не помню этого. А может, нет. Но я – точно не идиот. Я твердо знаю, что если я впал в кому в тридцать шесть лет и прошло тридцать, то мне должно быть шестьдесят шесть. Время-то не останавливается. Второе – я прекрасно понимаю, что пролежав без движения тридцать лет, человек не может вот так просто взять и начать ходить. А я хожу, разговариваю, неплохо себя чувствую даже!

Руссо сполз со стола и принялся ходить по кабинету туда-сюда, заложив руки за спину. Август с любопытством и недоверием разглядывал его невысокую щуплую фигурку. Руссо был бы похож на нескладного подростка, если бы не его совершенно лысая голова, сияющая, словно он каждое утро старательно полировал ее замшевой тряпочкой с воском. Наконец, Оскар Даниэльевич остановился и медленно, подбирая слова, произнес:

– Я боюсь, что если начну выдавать вам информацию большими пластами, вы просто сойдете с ума. Не в моих интересах вас травмировать. Это будет еще большая потеря, чем ваша кома. Пока вы были в коме, у нас была надежда. Если вы потеряете разум, то надежда умрет. А за тридцать лет не нашлось никого, равного вам.

Август хлопнул себя ладонями по бедрам и поднялся с кресла:

– Ясно! Я принес вам чертову уйму денег своими технологиями, и вы надеетесь срубить еще больше, если я вспомню своими гениальными мозгами что-то из прошлой жизни!

– Вы упрощаете, – запротестовал Оскар Даниэльевич. – Дело совсем не в деньгах! Ваши технологии помогают людям!

– Помогают, – усмехнулся Август. – Вам помогают – зарабатывать.

Доктор внезапно рассердился:

– Да, и это тоже! И на ваши счета идут доходы от патента, немалые, заметьте, все по-честному! Мы предоставляем услугу по прейскуранту. На эти деньги, чтоб вы знали, мы покупаем лучшее оборудование, лекарства, оплачиваем работу высококлассных специалистов! Мы спасаем жизни. Посмотрите статистику – сколько детей с врожденными аномалиями получили возможность жить обычной жизнью? Сто лет назад они умирали, не дожив до пубертата! А те, кто доживал, висели камнем на шее родителей – жизнь овощей во всей красе! Параличи, умственная неполноценность, нарушения работы органов и систем... Мы смогли справиться с этим! Да, в том числе и на деньги, которые помогли заработать вы. Хотите упрекнуть нас?

– Не хочу, – покачал головой Август. – Если все так замечательно, как вы описываете, то я только рад. И за детей, и

за их родителей. Но отнимать деньги за возможность пообщаться с погибшим – тоже гадко.

Руссо схватился за свою лысую голову:

– Да кто их заставляет? Сами несут! Полагаете, самые нищие за свое наследство переживают? Да нет же! Этот сегодняшний – заместитель директора одной крупной золотодобывающей компании. Приличными деньгами распоряжается. Распоряжался, точнее. И родственники не плакать пришли, а узнать, кому сколько достанется!

– А что же бедные?

– А для бедных ничего не поменялось, – доктор широко развел руками, словно собирался сделать реверанс. – Если они хотят поговорить с умершими, то идут в церковь и ставят свечку. Недорого.

Август снова опустил в кресло. Спорить не хотелось. У Оскара была какая-то своя правда, которая звучала довольно здраво. Но неприятный осадок от его слов все же оставался.

– Август Мартович, давайте немного поговорим о вас. Расскажите, что сейчас чувствуете? Есть новые воспоминания? Может быть, знакомые предметы в обстановке находите?

– Стол, стул – все знакомо, – пожал плечами Август.

Он неожиданно дернул правой рукой к своему уху, но резко остановился. Короткое мимолетное движение все же не ускользнуло от доктора.

– Моторная память? Увы, но связь мы вам удалили. Точ-

нее, это сделали еще до того, как я пришел сюда интерном. Удалили сразу, как вы впали в кому – во-первых, не знали, надолго ли это. Вы могли очнуться и через пятьдесят и через сотню лет, а за это время технологии ушли бы еще дальше. Во-вторых, по требованиям безопасности все электронные импланты извлекаются перед помещением в компенсаторную камеру. Кстати, тоже ваша технология! Как видите – более, чем успешная. Я завтра покажу вам ее и расскажу подробнее...

– Что еще за камера?

– Терпение, Август Мартович, терпение. Может быть, вы и сами вспомните, что это такое. Давайте не будем торопить события?

Август откинулся в кресле. Ему не нравился ни Оскар Даниэльевич, ни его загадочные полупамятки, ни обещания раскрыть все подробности когда-то потом. Было ощущение, что происходящее – какая-то грандиозная мистификация.

Все вокруг казалось ему понятным и привычным, он понимал, как пользоваться окружающими предметами, но не мог вспомнить, как он это делал. Как стоял, сидел, ходил, разговаривал.

В его голове возникли какие-то смутные воспоминания. Даже не столько воспоминания, сколько ощущения. Вот он легко касается небольшой точки за ухом подушечкой указательного пальца, и крошечный сенсор импланта чутко реагирует на прикосновение хозяина – появляется главный экран,

который видит только он. Пара движений рукой – и можно общаться, узнавать новости, развлекаться... Если руки заняты, то можно легко управлять голосом. Система точно знает, на чей голос отозваться, а кого – проигнорировать. Если голос звучит недостаточно уверенно, то информация мгновенно передается на пульт охраны порядка, и ближайший патруль выясняет, не нужна ли помощь.

С этой системой удалось предотвратить массу преступлений. Уже к концу двадцать первого века тюрьмы практически опустели.

Откуда-то Август это знал.

Впрочем, он не имел понятия, как обстояли дела в две тысячи сто двадцать третьем году. Возможно, преступники научились обходить умную систему.

– Ладно, – кивнул Август. – И что теперь? Раз я такой здоровый, все еще молодой и бодрый, то мне нет смысла находиться в больнице?

– Смысл есть, – возразил доктор. – Вы вышли из комы несколько часов назад. То, что вы так замечательно себя чувствуете – наша большая гордость. И ваша заслуга! Но учитывая обстоятельства, при которых вы впали в кому, наш долг – понаблюдать за вами некоторое время. Убедиться, что ваше здоровье не начнет стремительно ухудшаться. Провести некоторые исследования. Пожалуй, вы – уникальный пациент на сегодняшний день. Если нам, в том числе – вам, удастся немного доработать технологию... Впрочем, я провожу

вас в палату, а завтра приступим.

В коридоре их встретила медсестра. Дружелюбно кивнув Августу, она пошла по коридору и Руссо глазами показал, что надо следовать за ней. Шли недолго – до лифта, а дальше поехали то ли вверх, то ли вниз. Система регуляции давления внутри была настолько совершенной, что движение не ощущалось вовсе.

– Вижу, что не отказываете себе, – он обвел глазами лифт, обращаясь при этом к доктору. – Даже лифты – самые самые!

Оскар удивился:

– Разве? А раньше были хуже?

Август растерялся, он не помнил, какими были лифты “раньше”:

– Не то, чтобы хуже. Просто, красиво у вас тут.

– А, ну так стараемся достойно встречать пациентов. Знаете, большой процент выздоровлений связан, в том числе, и с позитивным настроем больных. Очень много исследований проводилось в прошлом веке. Пришли к выводу, что все болезни – от неправильной работы мозга.

– И моя кома?

– Скажем так, частично. Вы сделали то, чего делать не следовало, но на это вас толкнул ваш гениальный мозг.

– Ясно, – кивнул Август. – Сам виноват.

За разговором они дошли до палаты. Полупрозрачное матовое стекло бесшумно отъехало, открывая проход. Как и в кабинете Руссо, здесь царил минимализм – лишь койка у

стены, да небольшое кресло. Впрочем, большего Августу и не требовалось.

– Ванна, душ, туалет – все здесь, – показала медсестра на небольшую дверь на противоположной от кровати стене. Все необходимые средства гигиены уже вас ждут. Если потребуется помощь, кнопки вызова персонала тут, тут, тут и вот там.

Она быстро помахала руками в разные стороны, как стюардесса, показывая, где именно находятся кнопки. Спутать их с чем-то другим было невозможно, потому что они единственные выделялись на фоне минималистичного бело-голубого интерьера своей кричаще-красной раскраской.

Медсестра протянула доктору небольшую коробочку, которую до этого держала в руках, попрощалась и вышла.

Руссо открыл коробку и достал из нее плоскую черную ленточку с магнитной застежкой на конце.

Август откуда-то знал, что это – детский гаджет. Ленточки надевали малышам практически при рождении, лишь со временем меняя размер по мере роста руки. Такая ленточка называлась Ассистент и выполняла практически те же функции, что и имплант, но легко надевалась, а снималась только специальным ключом, и не давала доступа на ресурсы для взрослых. Ну, и приватность была нулевая. Если имплант позволял видеть информацию только хозяину, а окружающим – с разрешения, то Ассистент показывал все, как есть. Для приватного разговора или изучения информации при-

ходилось искать уединенное место. Как минимум, школьный туалет.

– Имплант установим вам в ближайшее время, а пока – вот, – доктор протянул ленточку Августу. – Знаете, что это?

– Детская хрень, – буркнул Август.

– Какая уж есть, – извиняющимся тоном ответил Руссо. – Все же – это тоже связь. Не знаю, нужна ли, но, чем могу, как говорится... И он будет беречь ваше здоровье – следить за пульсом, давлением, сатурацией и прочими важными показателями. Вы же понимаете, что сейчас мы не можем пустить ситуацию на самотек и потерять вас, если вдруг вы резко почувствуете себя хуже.

– Весьма признателен, – издевательски поклонился Август.

Терпение и вежливость Оскара Даниэльевича напрягали его даже больше, чем вся эта ситуация с комой, больницей и загадочной потерей тридцати лет жизни. Лучше бы Руссо хамил и орал. Тогда можно было бы выплеснуть на него всю злость и отчаяние.

– Ладно, лучше расскажите мне, это что за штормина? – Август показал на тонкое полотнище, закрывающее окно. Выглядело оно, как ролл-штора, но рисунок на его поверхности двигался, как будто где-то был спрятан проектор.

– Экран, – с готовностью принялся объяснять доктор. – На научный прорыв не тянет, но штука сравнительно новая и очень хорошая. Смотрите, окно открыто, но он полностью

прикрывает его, как штора. Только, в отличие от шторы, он пропускает чистый воздух снаружи, а в обратную сторону выпускает все ненужное – углекислый газ, лишнюю влагу, бактерии и вирусы. Словом, все что может находиться в комнате больного человека. Проветривание без сквозняков, выхлопных газов, пыли и шума. Еще и температуру регулирует. Здорово, правда? Я и домой такие установил.

– А как же климат контроль? Или больница недостаточно зарабатывает на мертвых золотодобытчиках?

– Прошлый век! – закатил глаза Оскар. – От этой древности давным-давно отказались. Шумно, некрасиво, небезопасно. То ли дело – экран! Абсолютная экологичность, безопасность, надежность. И, поглядите, какая красота! Хотите – море вам, хотите – горы. Разные уровни освещения для комфортного засыпания и пробуждения. Можно включать звуки природы.

– Вы так рекламируете, словно продать мне его хотите!

– Пользуйтесь бесплатно! – хохотнул доктор. – Для вас – хоть с десяток таких повешаем. Кстати, на нем можно и кино смотреть, если с Ассистентом соединить. Сам он в сеть не выходит – не научили пока.

– Воздержусь от кино, – пробормотал Август.

– Давайте я вам на ночь включу море, а? Знаете, как спится под шелест волн? Или дождь в лесу...

– Хотите, чтобы я обмочился? – криво улыбнулся Август.

– Хочу, чтобы вы спокойно поспали и отдохнули, набра-

лись сил и немного приободрились, – совершенно серьезно ответил Руссо. – Пока я вижу, что у вас настроение, мягко говоря, скверное.

– Посмотрел бы я на ваше настроение, будь вы на моем месте...

– Я вас и не упрекаю. Наоборот, восхищен вашей стойкостью! Отдыхайте, Август Мартович. Вам это сейчас нужнее всего.

Доктор вышел, прикрыв за собой дверь.

Август опустился в кресло. В голове беспокойно крутились мысли, сталкиваясь друг с другом, как листья в осеннем вихре.

Что произошло за эти тридцать лет? Что им нужно от него? Его гениальный мозг? Что ему грозит, если им не удастся им воспользоваться? Насколько хватит их терпения?

А если удастся? Что тогда?

Он обхватил голову руками и еле слышно застонал. Он посидел так с пару минут, погруженный в свои страхи и опасения, а потом решительно выпрямился и сложил руки на груди.

Не время жалеть себя и охать – надо думать, как выиграть время и выбраться из этого райского местечка. А главное – куда.

Со стороны окна раздался шорох, легкий экран отогнулся и в щели показалось симпатичное женское личико:

– Привет! – шепотом произнесла незнакомка. – Ты один?

Можно?

Август растерялся. Визитерша не выглядела опасной, но способ, которым она пыталась проникнуть в палату, был явно незаконным. Не дожидаясь его ответа, девушка быстро перебросила ноги внутрь и прыгнула на пол.

Август беспомощно оглянулся на дверь. Закричать?

Он стыдливо отмел эту трусливую мысль. Что ему, крупному мужику, может сделать эта пигалица?

Пигалица была невысокой, стройной, даже хрупкой, коротко стриженной брюнеткой лет 20, с огромными карими глазами, нетронутыми макияжем. Август пригляделся и понял, что ресницы явно модифицированные, а размер глаз, скорее всего, откалиброван. В годы его молодости такие процедуры уже проводили всем желающим за довольно приемлемую оплату. Поэтому радость новизны быстро притупилась, и многие перестали корректировать природные данные. Однако, даже спустя тридцать лет, видимо, находились желающие.

Август снова удивился тому, что в его голове эта информация появилась легко и непринужденно. Словно и не было никакой комы и тотального провала в памяти.

Девушка нервно одернула задравшуюся светло-серую футболку, едва прикрывающую пупок на тонкой талии. Ярко-голубые джинсы плотно обтягивали тонкие, как у лани, ноги, а массивные белые кроссовки добавляли еще больше трогательности ее фигуре.

“Надо же, одеваются все так же, джинсы – вечны”, – поразительно спокойно отметил про себя Август, совсем перестав нервничать. В нем проснулся интерес:

– Ты кто?

– Тише! – шикнула гостя. – Ты как? Держишься?

Август пожал плечами. За что держаться и почему – он не понимал.

– Помнишь что-нибудь?

Он снова пожал плечами.

– Что, вообще ничего? Что было до комы, помнишь? Семья? Работа?

Август привычно пожал плечами в третий раз. Он уже устал отвечать одно и то же на одни и те же вопросы. И, уж тем более, не понимал, почему какая-то нахалка, влезшая в окно, требует с него отчетов по его воспоминаниям.

В коридоре раздалось какое-то шуршание и девушка зашептала еще тише и быстрее:

– Никому не верь! Они тебе сказки рассказывают, а сами... Не доверяй им! Я должна бежать, но я вернусь завтра в это же время. Не закрывай окно – нам надо поговорить!

Она успела выскользнуть в окно за секунду до того, как дверь распахнулась, и на пороге появилась медсестра. Эту Август еще не видел.

Высокая, фигуристая и очень миловидная блондинка в неприлично коротком халате держала в руках небольшой поднос, прикрытый легкой голубой салфеткой.

Мужчина вскочил с кресла.

– Не спится? – поинтересовалась она. – Сейчас мы все устроим...

Она поставила поднос на столик возле койки и сняла салфетку.

“Не доверяй им!” – пронеслось в голове Августа.

Девушка уже взяла в руки небольшую белую коробочку, размером с зажигалку, и что-то вставила в нее:

– Закатайте правый рукав.

– Нет! – нахмурился Август.

На лице девушки мелькнула растерянность, сменившаяся сочувствием, и она попыталась объяснить:

– Это всего лишь инъектор – шприц, проще говоря. Сейчас я приложу его к сгибу вашего локтя и он совершенно безболезненно проколёт кожу до самой вены и...

– Я знаю, что такое инъектор, – раздраженно буркнул Август. – Я – не debil. Мне просто не нужен укол.

– Хорошо, – неконфликтно согласилась медсестра. – Тогда пластину под язык?

– Мне не нужны препараты! Я способен сам заснуть без вашей химии. Уходите!

Девушка молча взяла поднос и пошла к двери. Совесть легонько кольнула Августа – в конце концов, девушка не виновата, что у него дурное настроение.

– Стойте!

Она обернулась и посмотрела на него. Августу показав-

лось, что она была немного обижена, и он мягко произнес:

– Простите меня, я очень устал за сегодняшний день.

Девушка кивнула и улыбнулась:

– Моя смена до восьми утра, сделаю все, чтобы вас не беспокоили. Могу я вас попросить об одолжении?

– Конечно, – с готовностью кивнул Август.

Почему-то сейчас он был готов выполнить любую ее просьбу, лишь бы не выглядеть говнюком.

– Дайте мне доступ к сисе!

Видимо, на лице Августа отразилось недоумение, потому что она торопливо принялась оправдываться:

– Всего лишь до конца смены. Так будет даже проще! Если с вами что-то случится в мою смену, то меня...

– К какой, блин, сисе? – наконец отмер Август. – К моей сисе?

Она как-то неопределенно махнула рукой в сторону Августа:

– К Ассистенту!

Он перевел взгляд на свое запястье, украшенное тонкой лентой Ассистента. Ассистент – “сися”, очевидно же! Похоже, некоторые словечки придется подучить.

Интересно, почему “сися”? Просто сокращение? Или может, потому что такие Ассистенты носят только дети?

– Если показатели начнут критически меняться, я смогу оказать вам помощь вовремя, – продолжала объяснять медсестра. – Ровно в восемь доступ откроется автоматически, но

я уже пойду домой, а вы проснетесь.

Августу не очень хотелось, чтобы его пульс, давление и прочие данные всю ночь были в распоряжении этой девицы, но снова ее послать он не решился.

– Валяйте, – он протянул руку вперед. Медсестра сделала легкое движение рукой за ухом и в воздухе появились цифры.

– Произнесите код!

Август послушно продиктовал Ассистенту цифры и тот мигнул зеленой полоской в ответ.

– Спасибо, Август Мартович. Если понадобится – кнопки вызова есть у двери, у окна, у кровати и в туалете. Либо крикните “сисе” что-то вроде: “Вызов врача” или “На помощь”.

– А если я просто случайно произнесу эту комбинацию слов? Вы все равно придете?

– Нет, – она покачала головой. – Он же считывает эмоциональные маркеры в голосе и контекст. Если засомневается – уточнит. Странно, что вы помните инъекторы, но забыли “сисю”.

– Действительно, – покивал Август. – Как же сисю-то я мог позабыть? Непорядок. Про сиси надо помнить в первую очередь...

– Доброй ночи, – произнесла медсестра. Выходя, она улыбнулась довольно игриво, или Августу так показалось.

Он не ответил. День был слишком полным на события и

Августу больше всего на свете хотелось прилечь и все как следует обдумать. Он подошел к окну, отогнул экран и плотно закрыл раму, подергав и потолкав, чтобы убедиться в надежности. Брюнетка не походила на злодейку, но если ей удалось так легко пробраться в больницу, то почему бы и другим не сделать то же самое?

Август скинул с себя всю одежду и растянулся на койке.

Даже если игривая медсестра не сдержит свое слово и побеспокоит его раньше, чем он проснется, какая разница? За тридцать лет на него уже насмотрелись все, кому не лень. Кого теперь стесняться?

Кто была эта девчонка, прошмыгнувшая в окно? От чего она предостерегала Августа? Кого нужно опасаться? Кому можно здесь доверять?

Август почувствовал, что мысли стали замедляться и путаться. Экран стал гораздо тусклее, и комната почти полностью погрузилась во тьму. Кажется, доктор Руссо все-таки включил море. Видимо, у него был доступ даже издалека.

Август уплывал куда-то в небытие. Перед глазами появилась медсестра с обнаженной грудью, она танцевала и, смеясь, шептала: “Хочешь мою сисю?”, потом она растворилась в тумане, и на ее месте возник Оскар с клизмой в руках. Он зловеще хохотал и повторял: “Ты у меня все вспомнишь!”.

Август беспокойно заворочался, но усталость взяла свое, и он погрузился в крепкий сон.

Глава 2. 07.09.2123

Август испуганно открыл глаза. Что это было?

Он огляделся вокруг – кажется, это было именно то место, где он уснул вчера. Или не вчера? Какой сейчас год? Сколько он проспал?

Он с размаху ударил по красной кнопке вызова, и дверь тут же распахнулась, словно медсестра ждала приглашения войти. Август едва успел прикрыться одеялом.

– Доброе утро! – бодро воскликнула она и, быстро взмахнув рукой, переключила экран на дневной режим. Он показал какую-то пустыню с палящим солнцем, и Август поморщился, словно оказался там – на жаре и без воды.

– Уберите это, – прохрипел он. – Просто уберите. Совсем.

– Но вид из окна не слишком... – начала медсестра.

– Плевать, я хочу видеть реальный мир, а не эти ваши суррогаты!

Девушка приподняла одну бровь, но дала экрану команду свернуться, и Августу открылся вид из палаты. Ничего примечательного за окном не было. Впрочем, что можно было увидеть из окон первого этажа? Он в который раз ощутил, что за тридцать лет мир мало изменился. Или не за тридцать?

– Какой сейчас год? – наконец задал он самый волнующий вопрос. – Сколько я спал?

– Две тысячи сто двадцать третий, – отрапортовала медсестра, словно знала, что он спросит, и готовилась. – Как и вчера.

Она снова тронула себя за ухом и в воздухе засветились числа, графики и диаграммы.

– Смотрите! Вы проспали восемь часов и шесть минут – отлично. Доля глубокого сна составила тридцать два процента – норма. Пульс немного учащен, что неудивительно. Но давление и температура в норме, поэтому никаких опасений ваше здоровье у меня не вызывает.

Август выдохнул. Значит, это был не сон. Вчера он действительно очнулся от тридцатилетней комы. И, к счастью, не впал в нее повторно, а достаточно неплохо поспал этой ночью.

– Оскар Даниэльевич зайдет за вами примерно через час, как раз, когда закончится моя смена. Пока можете привести себя в порядок.

Она упорхнула, оставив Августа приходить в себя.

Зеркало в ванной отразило его помятое, но симпатичное лицо. Под серыми глазами слегка набухли мешки, а на щеках и подбородке уже проклюнулась темная жесткая щетина.

Он вдруг подумал, что до комы ему нравилось бриться дважды в неделю. Эта мода столетней давности казалась ему забавной, против лазерного удаления. Мужчины, навсегда избавившиеся от усов и бороды, виделись ему детьми. Крупными, постаревшими мальчишками.

Вчера он не встретил ни одного такого “мальчишки”. Большинство мужчин были именно выбриты. Гладко, но все же не до состояния “младенческой попки”. Видимо, современные люди разделяли его старомодные взгляды.

Руссо зашел ровно в восемь.

Поинтересовался, как спалось, и проголодался ли Август. Потом быстро просмотрел данные с Ассистента и удовлетворенно покивал:

– Изумительно, просто изумительно!

– И долго вы планируете меня тут держать? – прищурился Август.

– Держать? – изумился доктор. – Кто вас держит, помилуйте. Вы можете покинуть больницу в любой момент времени. Только – куда вы пойдете? Вы помните ваш адрес? Ну, до комы? В каком состоянии ваше жилье? Или, вас кто-то ждет?

– Вас надо спросить – связались ли вы с моими близкими. И, вообще, остались ли у меня близкие, пока я тридцать лет у вас тут прохлаждался?

Доктор укоризненно покачал головой и нахмурился:

– Ваша беда даже не в том, что вы “прохлаждались” тридцать лет, а в том, что сейчас вы хотите эти тридцать лет вместить в тридцать минут блиц-опроса. А когда вам не дают четких ответов, начинаете злиться. Не ищите здесь врагов – их у вас нет. По крайней мере, в стенах этой больницы.

– В чем проблема прямо отвечать на мои вопросы? Есть

у меня родные или нет? Да? Нет? Ну? Почему вы молчите?

Руссо заложил руки за спину, как старая бабка, и походил по палате. Он не спешил с ответом, словно специально доводя Августа до белого каления. Наконец, он разродился:

– Дайте немного времени – не мне, а себе. Дайте вашим нейронным связям восстановиться. Позвольте памяти построить картину мира, а недостающие кусочки я вам дам. Но не спешите. Да и некуда вам спешить – что вам еще пара недель к этим тридцати годам бездействия? Зато адаптация пройдет мягко, и вы сможете влиться в общество и полноценно жить.

– Действительно, куда мне спешить? – хмыкнул Август. – Я же – ваш идеальный подопытный кролик! Крупнее крысы, разговаривать умею и даже – вот так новость – врач!

– Прозвучало так, как будто вы меня вините в том, что произошло.

– Ну что вы! – деланно возмутился Август. – Я уже понял, что сам виноват! Придется искупать вину в ваших лабораториях!

Доктор промолчал. То ли внутренне согласился, то ли просто не хотел продолжать конфликт.

Он подошел к окну:

– Изучаете современный мир? И как вам?

– О, из окна многое можно увидеть. Вы научились строить дома, а в мое время жили в пещерах и ходили с дубинками!

– Отрадно, что вы заметили, – усмехнулся Оксар. – Я вас

услышал – после обеда обязательно прогуляемся по городу. Походите по магазинам, пообщаетесь с людьми вне больницы, если пожелаете. Надеюсь, убедитесь, что вы не пленник и не кролик, а гость. Заметьте – высокопоставленный гость. Приходите в себя, наслаждайтесь бездельем, пытайтесь пробудить воспоминания. Предлагаю позавтракать прямо сейчас, как на это смотрите?

Август снова хотел сказать какую-нибудь едкую колкость, но ощутил, как в его животе беспокойно заворочался желудок. Плохое настроение могло объясняться банальным чувством голода, поэтому он кивнул:

– Положительно.

– Слава вашему благоразумию, вы хоть на что-то смотрите положительно!

Руссо воздел руки к небу и слегка потряс ими, словно призывая силы вселенной на помощь с придурковатым пациентом. Впрочем, он резко оборвал себя на полуслове и широкими шагами двинулся прочь из палаты, кивком головы позвав Августа за собой.

Столовая выглядела непривычно. В ней не пахло едой – во всех смыслах.

В помещении было очень светло, пусто – лишь несколько высоких столиков без стульев, окно выдачи и окно возврата, и круглое отверстие тестера между ними.

Доктор заглянул в лицо Августу:

– Как пользоваться тестером – помните?

– Издевается?

Тестеры появились незадолго до рождения Августа. Сначала в качестве эксперимента, потом распространились повсеместно. К моменту, когда Август пошел в школу, тестеры уже стояли везде, даже в глухих, по меркам конца двадцать первого века деревнях.

Успех объяснялся просто – тестер был гениальным изобретением.

Достаточно было просто просунуть ладонь в аппарат и, спустя пару минут, прибор выдавал полноценный перечень продуктов в граммах, которые желательно было употребить обладателю ладони прямо сейчас.

Обычному пользователю было не слишком интересно, что творилось в недрах умной машины, но Август откуда-то знал, что аппарат измерял все жизненно важные показатели – уровень сахара, витаминов, микроэлементов и даже процент жировой ткани в организме. Если в анализах находились какие-то незначительные отклонения, то аппарат мог прописывать лекарства. При значительных отклонениях – рекомендовал посещение врача соответствующего профиля.

Позднее, аппарат усовершенствовали, и он стал записывать на прием тех, кто не знал о своем недуге, а то и мог вызвать бригаду врачей, если человеку грозила опасность.

Разумеется, стоил он недешево, но такую полезную вещь не могли не включить в госпрограмму, поэтому все школы, детские сады, заводы и прочие важные учреждения получи-

ли лучшие модели прибора совершенно бесплатно.

А еще чуть позднее к нему подключили автоповара. Штуковина занимала уйму места, зато полностью заменяла кухню с ее кастрюльками, плитами, холодильниками и прочими “радостями”.

Достаточно было загружать в нужные отсеки рекомендуемые ингредиенты по мере необходимости, и автоповар сам готовил необходимое блюдо. Такие громоздкие конструкции не могли размещаться в квартирах, поэтому сначала их установили, опять же, в учреждениях.

Но население с таким восторгом отнеслось к этой чудо-машине, что кондоминиумы подключились к программе и обзавелись автоповарами. Уже к моменту, когда Август закончил школу, люди в городах почти перестали готовить самостоятельно. Куда проще было спуститься в столовую кондоминиума и перекусить. Это было даже дешевле, чем покупать продукты и готовить самостоятельно.

Данные по каждому пользователю регистрировались и хранились в общей базе, поэтому многим удалось отрегулировать питание и сбросить лишний вес.

“Ваш калораж на сегодня достиг лимита, приходите не ранее, чем через шесть часов!” – запросто мог заявить аппарат, проверив состояние организма и сверившись с данными о последнем приеме пищи. Впрочем, он мог утешить небольшим батончиком или стаканчиком коктейля.

В очередной раз Август удивился тому, что в его голове

нашлась столь ценная информация, зато совершенно потерялась любая, даже совсем не ценная, информация о нем самом, но голод был сильнее любопытства. Поэтому он смело подошел к тестеру и засунул ладонь.

– Сейчас тестер работает куда быстрее, чем раньше, – начал Руссо. – К тому же...

– Что это? – каким-то глухим голосом перебил его Август.

Тестер пикнул, и окно выдачи открылось, явив большой стакан воды и небольшой кубик какого-то вещества, подозрительно коричневого цвета. Размером он был не больше спичечного коробка.

– Это кто-то съел до меня? – брезгливо поморщился мужчина.

– Это ваш завтрак, – спокойно отреагировал доктор на хамство. – Теперь автоповар выдает брусок. Такой же сбалансированный, до миллиграмма выверенный рацион со всеми необходимыми вам витаминами и микроэлементами на восемь часов, но в более удобной форме. Конечно же, с учетом ваших вкусовых пристрастий. Не волнуйтесь, данные хранятся бессрочно, поэтому вам понравится!

– Это какой-то... пластилин, – не снимая маски брезгливости выдавил Август. – Это – не еда. Мне его на лоб намазать?

– Откусываете кусочек, разжевываете, – терпеливо пояснил Руссо. – Запиваете парой глотков воды. Затем еще кусочек. Весь прием пищи занимает не больше пяти минут –

здорово экономит время!

– А что, нормальная еда теперь не в почете? Все перешли на комбикорм?

Оскар засмеялся:

– Бросьте! Еда – все еще один из главных источников удовольствия, не так уж сильно мы изменились. Никуда она не делась – продается в магазинах. Нравится кашеварить – купите и готовьте. Есть и рестораны, и на шашлыки на природе люди везут вполне настоящее человеческое мясо! Не в смысле – мясо человека, а курицу и свинину, конечно. Кто к чему питает слабость. Но в рабочее время, а многим и после работы, удобнее пользоваться бруском. Да, смаковать и наслаждаться не получится, но...

– Но наслаждаться теперь не принято, я понял, – отрезал Август. – Ладно, вам такую же бурду дадут?

– Нет, – съязвил Руссо, потеряв терпение. – Мне наворотят царский завтрак из трех блюд и вареньем лысину помажут. Что вы опять начинаете гундосить на ровном месте? У меня сыну три года, он и то не такой капризный! Разумеется, мне тоже дадут брусок.

В подтверждение своих слов он засунул руку в тестер и, спустя минуту, продемонстрировал Августу свой рацион – такой же стакан воды и брусочек чуть большего размера и немного светлее.

– Почему ваш отличается? – подозрительно прищурился Август.

Доктор закатил глаза:

– Потому что ваш уже кто-то съел до этого, мы это уже установили! Слепили из того, что было. Кушайте на здоровье!

Август поджал губы, но откусил от бруска. Неожиданно, на вкус этот “пластилин” оказался весьма приятным. Он тщательно разжевал и запил водой получившуюся массу. В животе сразу стало как-то тепло и уютно, а в теле появилась бодрость.

– Довольно вкусно, – наконец признал он.

– Видите? Можете же не вести себя, как принцесска. До-едайте ваш завтрак и пойдем в лабораторию.

В лаборатории их уже ждали.

Навстречу им чуть ли не с объятиями бросилась низенькая коренастая женщина средних лет. Ее короткие светлые кудряшки обрамляли голову словно пушистое облако, а милостливое лицо светилось от счастья:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.